

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ МЕДИА

Данная аналитическая записка на основе исследований, нацеленных на выявление внимания и отношения армянских СМИ и инфлюенсеров в социальных сетях к разным аспектам армяно-азербайджанских отношений, охватила период с сентября 2023 по август 2024. За эти 12 месяцев конфликт между двумя соседними странами и процесс его урегулирования находились в постоянной динамике и пережили несколько этапов, менявших тематический фокус и характер освещения в традиционных и социальных медиа. Более полные версии исследований, которые стали главным ресурсом для записки, опубликованы на [сайте](#) Ереванского пресс-клуба, главным образом, на армянском языке.

В сентябре 2023 в завершающую и наиболее острую стадию вступила блокада той части Нагорного Карабаха, в которой на тот момент продолжали оставаться армянское население и российский миротворческий контингент. 19-20 сентября азербайджанскими властями была осуществлена военная операция в НК, вследствие которой последняя декада месяца ознаменовалась массовым исходом армян из региона. За этим, 4 октября, последовало осуждение действий Азербайджана на очередном, третьем, саммите Европейского политического сообщества, где было принято четырехстороннее (Армения, ЕС, Германия, Франция) заявление, подчеркнувшее необходимость предоставления возможности для возвращения армянского населения в НК. Азербайджан отказался от участия в саммите, подверг резкой критике принятое на нем заявление и, фактически, отказался от дальнейшего участия в переговорах с Арменией при посредничестве европейцев.

Напряженность в отношениях двух стран, казалось, проявила тенденцию к снижению 7 декабря 2023, когда было распространено совместное заявление администрации президента АР и аппарата премьер-министра РА о взаимной поддержке инициатив в рамках ООН, касающихся вопросов экологии и изменения климата. В частности, Баку получил возможность принять столь престижное мероприятие, как глобальная конференция COP-29. Многие наблюдатели поспешили увидеть в этом перелом в процессе урегулирования конфликта. Шли даже разговоры о скором достижении мира между Арменией и Азербайджаном. Однако уже меньше, чем через месяц, из Баку стали звучать заявления, позволяющие судить, скорее, об ужесточении, чем о смягчении переговорных позиций. Они не ограничились, вопреки некоторым предположениям, лишь кампанией по выборам президента АР. В том числе, со всей определенностью было сформулировано требование об изменении Конституции РА как неременном условии для подписания мирного соглашения.

Не внесли позитивных изменений в процесс урегулирования инициированные Германией встречи Алиева и Пашиняна на полях Мюнхенской конференции по безопасности 17 февраля 2024 и министров иностранных дел АР и РА в Берлине в конце того же месяца, а также в Алматы (май 2024) по приглашению руководства Казахстана. А инициативу британского премьера организовать еще одну встречу двух министров на полях четвертого саммита Европейского политического сообщества в Лондоне (июль 2024) отвергла уже армянская сторона. Первые же лица Армении и Азербайджана после Мюнхена вообще не проводили переговоров.

Хотя делимитация и демаркация армяно-азербайджанской границы на ограниченном участке (12 с небольшим процентов всей ее протяженности) в апреле-июле вызвала, в целом, позитивный международный резонанс, перспектива продолжения процесса остается туманной. Об этом говорит сам факт, что переговоры о границе, разделяющей Тавушскую область РА и Казахский район АР, начались с угрозы из Баку возобновить военные действия, что они не соответствовали базовым рекомендациям, разработанным ОБСЕ, и в недостаточной степени учитывали интересы населения приграничных территорий, что, наконец, они дали повод для нового обострения внутривосточного противостояния в Армении. А опыт предыдущих лет свидетельствует о неблагоприятном воздействии напряженности внутри стран на решение внешних проблем. Тем более, что последние месяцы ознаменовались интенсивной подготовкой армянских политических сил к парламентским выборам 2026. Согласование в конце августа между сторонами положения о делимитации границы также трудно назвать переломом в позитивном направлении, так как есть основания рассматривать его как способ решения тактических задач. В частности, Баку для достижения максимальной представительности COP-29 важно было продемонстрировать мирный настрой, а премьер-министру Армении Николу Пашиняну и его соратникам необходимо по крупицам собирать свидетельства хоть какого-то продвижения к «эпохе мира», ставшей ключевым предвыборным обещанием парламентской кампании правящего «Гражданского договора» в 2021.

Как отмечалось выше, все упомянутые, равно как и неупомянутые перипетии с сентября 2023 по август 2024 определили резкую смену тематических предпочтений и настроений в медийной среде. Базовым материалом для их исследования стали результаты [мониторинга](#) публикаций ряда армянских СМИ и инфлюенсеров, осуществленного в апреле-мае 2024 в рамках совместного проекта Ереванского пресс-клуба и Фонда Фридриха Эберта. Они в свою очередь были сопоставлены с данными схожих исследований ЕПК и его партнера Бакинского пресс-клуба, с оценками и мнениями, высказанными на совместных армяно-азербайджанских обсуждениях, а также с экспертными наблюдениями в течение всего обозначенного 12-месячного периода.

Методология исследований, эмпирических наблюдений и обсуждений с участием экспертов, в основном, опиралась на новостной, аналитический и дискуссионный контент ведущих армянских СМИ (в разные периоды от 6 до 10) и определенного круга (в разные периоды от 10 до 20) инфлюенсеров в армянском сегменте социальных сетей. В соответствующих материалах определялась частота/интенсивность обращений к тому или иному аспекту конфликта, а также отношение (позитивное, негативное или нейтральное) к затрагиваемому вопросу (под позитивным понималось признание возможности согласия между сторонами, а, соответственно, под негативным – отрицание такой возможности).

В апреле-мае 2024 основное внимание в освещении армяно-азербайджанских отношений как традиционными СМИ, так и в социальных сетях стал процесс делимитации и демаркации границы. Ей были посвящены более половины (см. таблицу 1) всех обращений СМИ к теме конфликта. Причем в фокусе публикаций стали непосредственные события, связанные с этим процессом. Все другие аспекты армяно-азербайджанской тематики оказались в данный период на заднем плане. Вместе с тем, оценка процесса в плане, прежде всего, его перспективности была, в основном, негативной (55.47% всех обращений). Еще в 25.34% случаев она была нейтральной или неопределенной, и лишь в 19.19% обращений проявлялся оптимизм (см. таблицы 2 и 6).

Из шести аспектов темы конфликта, выделенных для исследования, наибольшего скептицизма или пессимизма СМИ удостоился характер межэтнических отношений армян и азербайджанцев – в 71.43% обращений перспективы их улучшения были оценены негативно. И в подавляющем большинстве случаев (75%) в качестве главной причины называлась армянофобия в Азербайджане. Хотя на общем фоне этот аспект оказался наименее затрагиваемым.

Вторым по интенсивности обращений в апреле-мае 2024 с большим отрывом от пограничного вопроса стал аспект выбора площадок и формата армяно-азербайджанских переговоров. Наиболее часто упоминалась российская площадка, затем США и ЕС. Реже других – двусторонний формат. В то же время по оценке перспективности переговоры без посредников уступили только модерации США. А наибольший скептицизм связывался именно с площадкой, предлагаемой РФ.

По позитивности ожиданий всех опередил аспект нормализации армяно-азербайджанских отношений и, в частности, возможность подписания мирного соглашения. Из этого можно сделать вывод, что урегулирование конфликта на государственном уровне в армянском медийном пространстве не увязывается с характером восприятия армянами и азербайджанцами друг друга. То есть, в апреле-мае предполагалось, что взаимное неприятие двух народов сохраниться дольше, чем конфликт между Арменией и Азербайджаном. В этом вопросе могла быть определенная динамика в разные временные отрезки, но принципиальные изменения в подходах и настроениях, распространяемых посредством большинства СМИ, вряд ли происходят.

Вместе с тем в освещении других аспектов урегулирования имеют место существенные трансформации, изменениям подвергаются не только интенсивность их освещения, но и оценки перспектив. Так, в апреле-мае, как уже отмечалось, в медийном пространстве присутствовал определенный оптимизм относительно нормализации отношений. Достаточно высоко (третье место среди шести аспектов (см. таблицу 1)) оценивалась и возможность разблокирования коммуникаций (в том числе, в подавляющем большинстве случаев задействование дороги через Мегри в рамках полноценного суверенитета над ней Республики Армения). Однако в последующие месяцы все более настойчиво озвучиваемые из Баку требования изменить Конституцию РА как предусловие для подписания мирного договора, а также официальное заявление, что разблокирование коммуникаций вообще выведено из актуальной повестки переговоров, привело к резкому повышению уровня скептицизма и пессимизма в освещении этих двух аспектов (см. таблицу 2).

В отличие от апреля-мая, в последующие месяцы комплексный (с применением количественных и качественных методов) мониторинг Ереванским пресс-клубом не

проводился, вместе с тем регулярное эмпирическое наблюдение и обсуждение вопроса в экспертной среде дают достаточные основания для сделанных выше выводов.

Следует отметить, что приоритезация аспектов конфликта в исследованных СМИ (имеется в виду совокупный показатель) и инфлюенсеров, активных по теме армяно-азербайджанских отношений (см. таблицу 5), в основном, совпадает. Однако оценки перспектив в вопросе достижения согласия между сторонами существенно отличаются (см. таблицу 6). Во всяком случае эти различия очевидны для последних месяцев (апрель-август 2024 г.) В частности, инфлюенсеры/эксперты наиболее позитивно относятся к перспективам разблокирования коммуникаций и делимитации границы, тогда как в СМИ большой оптимизм связывался с официальным диалогом по мирному договору и использованию различных переговорных площадок. При этом и инфлюенсеры признают определенные риски, связанные с разблокированием транспортных коммуникаций, поэтому довольно высокий процент составили также негативные оценки перспектив при минимуме нейтрального отношения к вопросу. Иными словами, представители экспертного сообщества осознают важность достижения договоренностей для развития Армении, но видят определенные трудности в плане практической реализации проектов.

Как показывает сравнительный анализ исследований и наблюдений, осуществленных в разные отрезки последних 12 месяцев (сентябрь 2023 – август 2024), очевиден разительный контраст в тематических приоритетах в начале и в конце указанного периода. С начала сентября 2023 в центре внимания армянского информационного пространства была проблема карабахских армян и отношений к ней официальных Баку и Еревана, включая довольно болезненный процесс смены лидерства в руководстве НК. Как СМИ, так и инфлюенсеры в социальных сетях придавали большое значение участию международного сообщества в судьбе армянского населения НК. Но если до массового исхода обращение к этому аспекту сочеталось с отслеживанием событий непосредственно в Нагорном Карабахе, то с октября 2023 роль внешних игроков освещалась также в контексте с обустройством и статусом вынужденных переселенцев в Армении.

В отличие от оценок и мнений об участии международного сообщества в армянском информационном пространстве, в Азербайджане наблюдалась тенденция к минимизации внешней вовлеченности в урегулирование конфликта, особенно это касалось т.н. «внерегionalных акторов», под которыми, прежде всего, понимался «собираемый Запад». При этом подчеркивалось категорическое неприятие роли Франции и большая терпимость, чем к ЕС, проявлялась в отношении США. Эта тенденция особенно усилилась после четырехстороннего гранадского заявления, но в последующие месяцы уже увязывалась с более широким кругом вопросов, чем судьба карабахских армян. Так, Баку, в том числе посредством СМИ и экспертного сообщества, все более настойчиво продвигал идею роспуска Минской группы ОБСЕ и непродления миссии гражданских наблюдателей ЕС на границе с армянской стороны. Причем звучали призывы к Еревану поддержать эти инициативы. А нецелесообразность дальнейшего пребывания европейских наблюдателей обосновывалась как обвинениями их (в унисон с позицией Москвы) в шпионаже против РФ, Азербайджана и Ирана. Подписанный в самом конце августа регламент совместной деятельности комиссий по делимитации и демаркации границы между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой стал для Баку еще одним аргументом и поводом ставить вопрос об исчерпании функций миссии ЕС.

Можно с определенностью подчеркнуть, что смена тематических приоритетов и оценок перспектив урегулирования в информационном пространстве Армении и Азербайджана, в основном, происходит в соответствии с динамикой самого процесса урегулирования, краткий обзор которого представлен в начале данной аналитической записки. В то же время есть основания предполагать, что связь здесь может быть взаимная: не только политические перипетии влияют на поведение медийных игроков, но в отдельных случаях именно СМИ и инфлюенсеры предвосхищают, подготавливают или сопровождают те или иные трансформации, которые планируются и осуществляются на официальном, политическом уровне.

В целом, исследованный 12-месячный период, как уже отмечалось, характеризуется интенсивной сменой настроений на всех уровнях, включая информационный. Если после сентябрьского кризиса 2023 до марта 2024, по меньшей мере, в армянском медийном пространстве наблюдался некоторый рост оптимизма в вопросе нормализации армяно-азербайджанских отношений, то в следующие месяцы больше оснований говорить о тенденции к скептицизму относительно перспектив мирного соглашения. В том числе, конференция ООН COP-29, которая пройдет в Баку в ноябре с.г., все реже рассматривается как повод для сближения позиций сторон.

Что касается различий в освещении армяно-азербайджанских отношений со стороны разных категорий армянских СМИ и инфлюенсеров (см. таблицы 3 и 4), то здесь очевидна более пессимистическая оценка процессов со стороны СМИ и экспертов, относимых к оппозиционному лагерю. Те же, кто выражает позицию, близкую к политике властей, оценивают перспективы более позитивно. По интенсивности обращения к теме лидируют СМИ, наиболее акцентированно представляющие ту или иную политическую позицию: резко критически относящаяся к правящим кругам Армении и лично к премьер-министру Николу Пашиняну газета «Грапарак» и Общественное телевидение, довольно широко осуждаемое за нарушение политического баланса в пользу властей РА. Причем ОТА особенно активно стало обращаться к армяно-азербайджанской тематике именно во второй части исследуемого периода. Это может быть связано с приведенным выше предположением, что последние месяцы ознаменовались в Армении интенсивной подготовкой армянских политических сил к парламентским выборам 2026. И правящая элита заинтересована в более позитивном настрое общества в отношении реализации мирной повестки. Относительно независимые СМИ освещали процессы, связанные с армяно-азербайджанскими отношениями, главным образом, сдержанно, стараясь представить разные точки зрения о возможностях достижения согласия между сторонами конфликта и, как правило, избегая радикальных оценок и крайностей.

Если же сравнивать освещение процессов в армяно-азербайджанском конфликте СМИ и экспертами двух стран, особенно после 44-дневной войны, то наиболее точно его характеризует, наверное, оценка азербайджанского исследователя Рауфа Гарагозова: «они оперируют одними и теми же фактами, но рассказывают при этом разные истории». Иными словами, каждое конкретное событие интерпретируется в соответствии с противоречащими друг другу шаблонными нарративами. В результате, перспектива переубедить другую сторону в дискуссии представляется невозможной. В частности, в армянском информационном пространстве широко распространен нарратив о наличии армянофобии в азербайджанском обществе, а в соседней стране столь же часто говорится о туркофобии, присущей армянам. И в целом, можно констатировать традиционно интенсивное присутствие в медиа Армении и Азербайджана «зеркальных» нарративов и стереотипов. Пережитая травма

добавляет эмоциональное напряжение во взаимоотношениях представителей двух обществ, особенно в публичных проявлениях восприятия ими друг друга. Несмотря на распространенный нарратив о том, что армяне и азербайджанцы поменялись после 44-дневной войны ролями, как прошлая, так и свежая травмы определяют содержание медийных дискурсов относительно конфликта в обеих странах.

В исследуемый период углубились противоречия в оценке геополитического расклада, оказывающего влияние на процесс урегулирования конфликта. В Азербайджане все чаще звучат обвинения в адрес Запада как занимающего необъективную позицию, продиктованную в том числе приписываемой ему в Баку исламофобией. В Армении ответственность за крайне неблагоприятное для нее развитие ситуации в последние годы возлагается на Россию. Правда, отмеченный выше плюрализм в армянском медийном пространстве обуславливает довольно острую полемику относительно предполагаемой вины Москвы, Вашингтона или Брюсселя в происшедшем. А некая категоричность в оценке позиций Запада азербайджанскими политиками и представителями экспертного сообщества объясняется, вероятно, не столько укоренившимися общественными представлениями, сколько сложившейся в последнее время конъюнктурой, которая в зависимости от дальнейшего хода событий может претерпеть коррективы.

Информационная среда в Азербайджане отличается от армянской тем, что электоральные процессы здесь в меньшей степени влияют на политическую риторику, в том числе применительно к конфликту. На формирование представлений о мотивации и позициях сторон в СМИ как Армении, так и Азербайджана существенное влияние оказывает довольно частое появление в них зарубежных экспертов, соответственно, азербайджанского и армянского происхождения. Тогда как высказываемые ими мнения далеко не всегда созвучны настроениям соотечественников, проживающим на родине. Объединяет же тональность освещения конфликта в обеих странах волатильность этих настроений, их зависимость от динамики официальных переговоров – что уже подчеркивалось выше. Развитие армяно-азербайджанского диалога, его характер в СМИ и на уровне Track 2 (дипломатии второго плана) также зависит от нахождения сторонами путей преодоления противоречий.

Таблица № 1

Апрель-май 2024г.		
№	Темы / подтемы	Количество обращений в СМИ (процент от общего числа/%)
1.	<i>Отношение к начавшемуся процессу делимитации и демаркации армяно-азербайджанской границы</i>	1172 (54.30%)
1.1.	События, непосредственно связанные с процессом делимитации и демаркации	1042 (48.28%)
1.2.	События в приграничной зоне, которые непосредственно не связаны с процессом делимитации и демаркации	130 (6.02%)
2.	<i>Отношение к площадкам/формату переговоров по мирному урегулированию армяно-азербайджанских отношений</i>	429 (19.83%)
2.1.	При посредничестве/участии РФ	145 (6.71%)
2.2.	При посредничестве/участии ЕС	139 (6.41%)
2.3.	При посредничестве/участии США	102 (4.73%)
2.4.	Региональный формат	22 (1.01%)
2.5.	Двусторонний формат	21 (0.97%)
3.	<i>Отношение к возможностям нормализации армяно-азербайджанских отношений</i>	273 (12.63%)
3.1.	Подписание мирного договора	266 (12.32%)
3.2.	Установление дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном	4 (0.18%)
3.3.	Сотрудничество в экономической, энергетической и др. сферах	3 (0.13%)
4.	<i>Отношение к разблокированию коммуникаций</i>	143 (6.62%)
4.1.	Проект "Перекресток мира"	60 (2.78%)
4.2.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезурской дороги) при контроле со стороны погранвойск ФСБ РФ	31 (1.43%)
4.3.	Свободное сообщение между "материковым" Азербайджаном и Нахичеванским эксклавом	21 (0.97%)
4.4.	В рамках полноценного суверенитета Армении	12 (0.55%)
4.5.	Разблокирование "всех коммуникаций" без конкретизации	11 (0.52%)
4.6.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезурской дороги) при другом международном участии	8 (0.37%)
5.	<i>Официальное отношение РА к проблеме Арцаха</i>	127 (5.98%)
5.1.	Интеграция вынужденных переселенцев из Арцаха в РА	66 (3.05%)

5.2.	Наличие арцахской проблематики в армяно-азербайджанских отношениях	34 (1.62%)
5.3.	Права вынужденных переселенцев из Арцаха	27 (1.31%)
6.	<i>Этническая вражда между армянами и азербайджанцами</i>	14 (0.64%)
6.1.	Армянофобия	12 (0.56%)
6.2.	Азербайджанофобия	1 (0.04%)
6.3.	Туркофобия	1 (0.04%)
6.4.	Исламофобия	0 (0%)
ИТОГО		2158 (100%)

Положительные, отрицательные и нейтральные обращения распределены по цветам:

- положительные обращения (видят возможность достичь соглашения),
- негативные обращения (не видят возможность достичь соглашения),
- нейтральные обращения (возможность достичь соглашения видится неопределенной).

Таблица № 2

Апрель-май 2024г.			
№	Темы / подтемы	Количество упоминаний в СМИ (всего - 100%)	
		чаще всего были выражены положительные мнения (видят возможность достичь соглашения)	
1.	<i>Отношение к возможностям нормализации армяно-азербайджанских отношений</i>	273 (100%)	
		135 (49.45%)	63 (23.07%) 75 (27.48%)
1.1.	Установление дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном	4 (100%)	
		4 (100%)	0 0(0%) 0 (0%)
1.2.	Подписание мирного договора	266 (100%)	
		130 (48.87%)	61 (22.93%) 75 (28.20%)
1.3.	Сотрудничество в экономической, энергетической и др. сферах	3 (100%)	
		1 (33.33%)	2 (66.67%) 0 (0%)
2.	<i>Отношение к площадкам/формату переговоров по мирному урегулированию армяно-азербайджанских отношений</i>	429 (100%)	
		206 (48.01%)	139 (32.40%) 84 (19.59%)
2.1.	При посредничестве/участии США	102 (100%)	
		72 (70.59%)	12 (11.76%) 18 (17.65%)
2.2.	Двусторонний формат	21 (100%)	
		14 (66.67%)	3 (14.28%) 4 (19.05%)
2.3.	При посредничестве/участии ЕС	139 (100%)	
		90 (64.75%)	18 (12.94%) 31 (22.31%)
2.4.	Региональный формат	22 (100%)	
		8 (36.36%)	7 (31.82%) 7 (31.82%)
2.5.	При посредничестве/участии РФ	145 (100%)	
		22 (15.17%)	99 (68.28%) 24 (16.55%)

3.	<i>Отношение к разблокированию коммуникаций</i>	143 (100%)		
		64 (44.75%)	43 (30.07%)	36 (25.18%)
3.1.	В рамках полноценного суверенитета Армении	12 (100%)		
		11 (91.67%)	0 (0%)	1 (8.33%)
3.2.	Проект “Перекресток мира”	60 (100%)		
		43 (71.67%)	6 (10%)	11 (18.33%)
3.3.	Разблокирование “всех коммуникаций” без конкретизации	11 (100%)		
		5 (45.45%)	4 (36.36%)	2 (18.19%)
3.4.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезурской дороги) при контроле со стороны погранвойск ФСБ РФ	31 (100%)		
		5 (16.13%)	14 (45.17%)	12 (38.70%)
3.5.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезурской дороги) при другом международном участии	8 (100%)		
		0 (0%)	3 (37.50%)	5 (62.50%)
3.6.	Свободное сообщение между “материковым” Азербайджаном и Нахичеванским эксклавом	21 (100%)		
		0 (0%)	16 (76.20%)	5 (23.80%)
4.	<i>Официальное отношение РА к проблеме Арцаха</i>	127 (100%)		
		37 (29.13%)	47 (37.00%)	43 (33.87%)
4.1.	Интеграция вынужденных переселенцев из Арцаха в РА	66 (100%)		
		30 (45.45%)	5 (7.57%)	31 (46.98%)
4.2.	Права вынужденных переселенцев из Арцаха	27 (100%)		
		7 (25.92%)	10 (37.04%)	10 (37.04%)
4.3.	Наличие арцахской проблематики в армяно-азербайджанских отношениях	34 (100%)		
		0 (0%)	32 (94.11%)	2 (5.89%)
5.	<i>Отношение к начавшемуся процессу делимитации и демаркации армяно-азербайджанской границы</i>	1172 (100%)		
		225 (19.19%)	650 (55.47%)	297 (25.34%)
5.1.	События, непосредственно связанные с процессом делимитации и демаркации	1042 (100%)		
		225 (21.59%)	600 (57.59%)	217 (20.82%)
5.2.	События в приграничной зоне, которые непосредственно не связаны с процессом делимитации и демаркации	130 (100%)		
		0 (0%)	50 (38.46%)	80 (61.54%)
6.	<i>Этническая вражда между армянами и азербайджанцами</i>	14 (100%)		
		1 (7.14%)	10 (71.43%)	3 (21.43%)

6.1.	Азербайджанофобия	1 (100%)		
		1 (100%)	0 (0%)	0 (0%)
6.2.	Исламофобия	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
6.3.	Армянофобия	12 (100%)		
		0 (0%)	9 (75%)	3 (25%)
6.4.	Туркофобия	1 (100%)		
		0 (0%)	1 (100%)	0 (0%)
ИТОГО				
		2158 (100%)		
		668 (30.96%)	952 (44.11%)	538 (24.93%)

Зелёная зона СМИ была сформирована на основе объёма позитивных (**видят возможность достичь соглашения**) обращений при освещении армяно-азербайджанских отношений в шести отслеживаемых армянских СМИ. Другими словами, она указывает на процент положительных обращений (**видят возможность достичь соглашения**) от общего освещения тем/подтем.

Таблица № 3

Апрель-май 2024г.				
СМИ в зеленой зоне				
№	СМИ	Количество обращений (всего - 100%)		
		положительные обращения	негативные обращения	нейтральные обращения
1.	Общественное телевидение Армении	455 (100%)		
		259 (56.92%)	60 (13.18%)	136 (29.90%)
2.	1in.am	115 (100%)		
		54 (46.96%)	33 (28.70%)	28 (24.34%)
3.	“Ноян Тапан”	189 (100%)		
		81 (42.85%)	85 (44.98%)	23 (12.17%)
4.	Factor.am	209 (100%)		
		55 (26.32%)	94 (44.98%)	60 (28.70%)
5.	“Грапарак”	1117 (100%)		
		209 (18.71%)	647 (57.92%)	261 (23.37%)
6.	CivilNet	73 (100%)		
		10 (13.70%)	33 (45.20%)	30 (41.10%)
ИТОГО		2158 (100%)		
		668 (30.96%)	952 (44.11%)	538 (24.93%)

Красная зона СМИ была сформирована на основе объёма негативных (**не видят возможность достичь соглашения**) обращений при освещении армяно-азербайджанских отношений в шести отслеживаемых армянских СМИ. Другими словами, она указывает на процент негативных обращений (**не видят возможность достичь соглашения**) от общего освещения тем/подтем.

Таблица № 4

Апрель-май 2024г.				
СМИ в красной зоне				
№	СМИ	Количество обращений (всего - 100%)		
		негативные обращения	положительные обращения	нейтральные обращения
1.	“Грапарак”	1117 (100%)		
		647 (57.92%)	209 (18.71%)	261 (23.37%)
2.	CivilNet	73 (100%)		
		33 (45.20%)	10 (13.70%)	30 (41.10)
3.	“Ноян Тапан”	189 (100%)		
		85 (44.98%)	81 (42.85%)	23 (12.17%)
4.	Factor.am	209 (100%)		
		94 (44.98%)	55 (26.32%)	60 (28.70%)
5.	1in.am	115 (100%)		
		33 (28.70%)	54 (46.96%)	28 (24.34%)
6.	Общественное телевидение Армении	455 (100%)		
		60 (13.18%)	259 (56.92%)	136 (29.90%)
ИТОГО		2158 (100%)		
		952 (44.11%)	668 (30.96%)	538 (24.93%)

Таблица № 5

Апрель-май 2024г.		
№	Темы / подтемы	Количество обращений экспертов (процент от общего количества / %)
1.	<i>Отношение к начавшемуся процессу делимитации и демаркации армяно-азербайджанской границы</i>	87 (52.10%)
1.1.	События, непосредственно связанные с процессом делимитации и демаркации	80 (47.90%)
1.2.	События в приграничной зоне, которые непосредственно не связаны с процессом делимитации и демаркации	7 (4.20%)
2.	<i>Отношение к площадкам/формату переговоров по мирному урегулированию армяно-азербайджанских отношений</i>	32 (19.17%)
2.1.	При посредничестве/участии США	10 (5.98%)
2.2.	При посредничестве/участии РФ	10 (5.98%)
2.3.	При посредничестве/участии ЕС	7 (4.21%)
2.4.	Региональный формат	3 (1.80%)
2.5.	Двусторонний формат	2 (1.20%)
3.	<i>Отношение к возможностям нормализации армяно-азербайджанских отношений</i>	29 (17.36%)
3.1.	Подписание мирного договора	29 (17.36%)
3.2.	Установление дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном	0 (0%)
3.3.	Сотрудничество в экономической, энергетической и др. сферах	0 (0%)
4.	<i>Официальное отношение РА к проблеме Арцаха</i>	14 (8.38%)
4.1.	Интеграция вынужденных переселенцев из Арцаха в РА	10 (5.99%)
4.2.	Наличие арцахской проблематики в армяно-азербайджанских отношениях	4 (2.39%)
4.3.	Права вынужденных переселенцев из Арцаха	0 (0%)
5.	<i>Отношение к разблокированию коммуникаций</i>	4 (2.40%)
5.1.	Проект "Перекресток мира"	2 (1.20%)
5.2.	Разблокирование "всех коммуникаций" без конкретизации	1 (0.60%)
5.3.	Свободное сообщение между "материковым" Азербайджаном и Нахичеванским эксклавом	1 (.60%)
5.4.	В рамках полноценного суверенитета Армении	0 (0%)
5.5.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезурской дороги) при контроле со стороны погранвойск ФСБ РФ	0 (%)

5.6.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезуской дороги) при другом международном участии	0 (0%)
6.	<i>Этническая вражда между армянами и азербайджанцами</i>	1 (0.59%)
6.1.	Армянофобия	1 (0.59%)
6.2.	Азербайджанофобия	0 (0%)
6.3.	Туркофобия	0 (0%)
6.4.	Исламофобия	0 (0%)
ИТОГО		167 (100%)

Положительные, отрицательные и нейтральные обращения распределены по цветам:

- положительные обращения (видят возможность достичь соглашения),
- негативные обращения (не видят возможность достичь соглашения),
- нейтральные обращения (возможность достичь соглашения видится неопределенной).

Таблица № 6

Апрель-май 2024г.				
№	Темы / подтемы	Количество обращений экспертов (всего - 100%)		
		чаще всего высказывались положительные мнения (видят возможность достичь соглашения)		
1.	<i>Отношение к разблокированию коммуникаций</i>	4 (100%)		
		2 (50.00%)	2 (50.00%)	0 (0%)
1.1.	Проект "Перекресток мира"	2 (100%)		
		2 (100%)	0 (0%)	0 (0%)
1.2.	Разблокирование "всех коммуникаций" без конкретизации	1 (100%)		
		0 (0%)	1 (100%)	0 (0%)
1.3.	Свободное сообщение между "материковым" Азербайджаном и Нахичеванским эксклавом	1 (100%)		
		0 (0%)	1 (100%)	0 (0%)
1.4.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезурской дороги) при контроле со стороны погранвойск ФСБ РФ	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
1.5.	Разблокирование Мегринской (Сюникской, Зангезурской дороги) при другом международном участии	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
1.6.	В рамках полноценного суверенитета Армении	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
2.	<i>Отношение к начавшемуся процессу делимитации и демаркации армяно-азербайджанской границы</i>	87 (100%)		
		18	42	27

		(20.69%)	(48.28%)	(31.03%)
2.1.	События, непосредственно связанные с процессом делимитации и демаркации	80 (100%)		
		17 (21.25%)	39 (48.75%)	24 (30.00%)
2.2.	События в приграничной зоне, которые непосредственно не связаны с процессом делимитации и демаркации	7 (100%)		
		1 (14.30%)	3 (42.85%)	3 (42.85%)
3.	<i>Отношение к возможностям нормализации армяно-азербайджанских отношений</i>	29 (100%)		
		6 (20.69%)	4 (13.80%)	19 (65.51%)
3.1.	Подписание мирного договора	29 (100%)		
		6 (20.69%)	4 (13.80%)	19 (65.51%)
3.2.	Установление дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
3.3.	Сотрудничество в экономической, энергетической и др. сферах	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
4.	<i>Отношение к площадкам/формату переговоров по мирному урегулированию армяно-азербайджанских отношений</i>	32 (100%)		
		2 (6.25%)	16 (50.00%)	14 (43.75%)
4.1.	При посредничестве/участии ЕС	7 (100%)		
		1 (14.29%)	2 (28.57%)	4 (57.14%)
4.2.	При посредничестве/участии США	10 (100%)		
		1 (10%)	2 (20%)	7 (70%)
4.3.	При посредничестве/участии РФ	10 (100%)		
		0 (0%)	9 (100%)	1 (10%)
4.4.	Региональный формат	3 (100%)		
		0 (0%)	3 (100%)	0 (0%)
4.5.	Двусторонний формат	2 (100%)		

		0 (0%)	0 (0%)	2 (100%)
5.	<i>Этническая вражда между армянами и азербайджанцами</i>	1 (100%)		
		0 (0%)	1 (100.00%)	0 (0%)
5.1.	Армянофобия	1 (100%)		
		0 (0%)	1 (100%)	0 (0%)
5.2.	Азербайджанофобия	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
5.3.	Туркофобия	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
5.4.	Исламофобия	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
6.	<i>Официальное отношение РА к проблеме Арцаха</i>	10 (100%)		
		0 (0%)	3 (30.00%)	7 (70.00%)
6.1.	Наличие арцахской проблематики в армяно-азербайджанских отношениях	4 (100%)		
		0 (0%)	4 (100%)	0 (0%)
6.2.	Интеграция вынужденных переселенцев из Арцаха в РА	10 (100%)		
		0 (0%)	3 (30.00%)	7 (70.00%)
6.3.	Права вынужденных переселенцев из Арцаха	0 (100%)		
		0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
ИТОГО		167 (100%)		
		28 (16.76%)	72 (43.12%)	67 (40.12%)